

О системных проявлениях лексической редупликации в словацком языке *

СОКОЛОВА, Я.: *Лексическая редупликация. Маргинальное явление словацкого языка?* Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 191 s. ISBN 978-3-659-60370-9.

В представленной вниманию научному сообществу монографии автор — Я. Соколова — обсуждает проблему системных проявлений лексической редупликации в словацком языке. В словацкой лингвистической литературе тема лексической редупликации в монографическом формате является новой «*хотя отдельные её типы на разных уровнях языковой системы уже становились предметом рассмотрения парциальных исследований*» (с. 3). Исходным положением рассуждений автора является *новая форма — новое значение — новая функция*, т. е. редупликация рассматривается автором монографии в семасиологическом, ономазиологическом и телеологическом (коммуникативно-прагматическом) аспектах. В рецензируемой монографии редупликация понимается метонимически: в широком и узком смыслах. Я. Соколова терминологически различает «*репликацию (редупликацию слогов и морфем), редупликацию (редупликацию лексем и устойчивых сочетаний), тавтологию (редупликацию конструкций и предложений типа X есть X) и итерацию (редупликацию путём кумуляции, синтаксическим повторением лексем ad hoc)*» (с. 6–7). Редупликаты рассматриваются на уровне лексем, фразеологических единиц и тавтологических конструкций (номинальных тавтологий). Для наглядности автор применяет в тексте и образцы (схемы), отражающие формальную структуру редуплицированных наименований, фразем и номинальных тавтологий. Профессор Я. Соколова формулирует дескриптивно-экспланационные интерпретации редупликатов с ориентацией на реальный языковой узус и корпусный анализ (источником многих примеров послужил Словацкий национальный корпус).

Книга Я. Соколовой отличается чёткостью композиции, продуманной структурой. Работа состоит из четырёх разделов, посвящённых системным проявлениям лексической редупликации, т. е. лексической редупликации на уровне лексических единиц (раздел 2), фразеологических единиц (раздел 3) и тавтологических конструкций (раздел 4). Составные части монографии — введение

* Recenzia vznikla v rámci riešenia grantového projektu VEGA 1/0243/15 Text a textová lingvistika v interdisciplinárnych a intermediálnych súvislostiach.

и заключение, библиография, именной указатель, указатель проанализированных лексических редупликатов, фразеологических редупликатов и номинальных тавтологий, содержащий 1292 единицы и являющийся ценнейшим источником информации, отражающим языковой узус лексической редупликации в современном словацком языке.

В первом разделе Я. Соколова акцентирует внимание на неоднородности типов редупликации, отмечает, что «в некоторых языках проявляются определённые языковые предпочтения (преференции)» (с. 15). В связи с этим автор говорит о различиях интерпретаций редупликации в словацкой, чешской, русской и австрийской лингвистической традициях. В данной главе Я. Соколова приводит в таблице на с. 21 собственную классификацию редупликации в словацком языке, способа, «хотя и маргинального, но тем не менее действующего» (с. 16) при расширении словарного запаса словацкого языка. Данную классификацию автор включает с целью составить перечень типов редупликаций и тавтологий в словацком языке (310 примеров выделенных в тексте курсивом), а также интерпретировать их «прототипические» значения (т. е. описание их семантических, прагматических и коммуникативных свойств). Редупликацию автор понимает на принципах подобия (конструкционный изоморфизм) и мотивации (редупликация, у которой существует соответствующий нередуплицированный коррелят).

Во втором разделе автор, исходя из чешской и словацкой традиции ономаσιологической трактовки классификации частей речи и словообразования, рассматривает в подразделе 2.1 однословные образования на фоне ономаσιологических категорий (репродукционных, интеграционно-мутационных и интеграционно-модификационных). В таблице на страницах 31–32 автор также приводит достаточно широкий спектр интерпретаций (семантических классификаторов) вокабулярных редупликатов в словацком языке. Классификации структурных типов вокабулярной редупликации с семасиологического аспекта Я. Соколова уделяет внимание в подразделе 2.2 и различает репликационную, композиционную и аппозиционную словесную редупликацию. Каждый тип ещё в отдельных подразделах автор рассматривает более подробно с приведением наглядных примеров. В подразделе 2.3 автор отмечает также онимический аспект словесной редупликации, рассматривая возможности реализации редупликации в пределах антропонимии, зоонимии, топонимии и хрематонимии. Я. Соколова касается также проблемы парадигматических отношений словесной (вокабулярной) редупликации (подраздел 2.4), в системе межлексемных отношений которых, согласно автору, лежит «функциональная привлекательность наименования, приводящая к заполнению «свободного» места в лексиконе, т. е. являющаяся результатом парадигматической мотивации» (с. 68).

В подразделе 2.5 место отводится и коммуникативно-прагматическому аспекту функционирования вокабулярных редупликатов в качестве прагмалексем в дискурсе.

В третьем разделе речь идёт об особенностях редупликации в пределах многокомпонентных лексикализованных конструкций и фразем, которые автор в духе русской лингвистической традиции понимает «в контексте микросинтаксиса» (с. 75), в состав которого, в понимании автора, «входят объекты двух основных типов: нестандартные синтаксические конструкции и синтаксические фраземы» (там же). Классифицируя фразеологические редупликаты согласно структурному (семасиологическому) подходу, а также и в соответствии с целью исследования, Я. Соколова различает полную и неполную редупликацию, причём её конструктивные типы, представленные в форме фразеосхем в словацком языке, иллюстрирует в таблице на с. 77. В таблице на страницах 78–80 автор при помощи наглядных примеров к данным конструктивным типам иллюстрирует лексическое наполнение фразеосхем, также приводит и анализирует множество лексических редупликатов, семантические классификаторы и конкретные формы фразем.

В четвёртом разделе ставится цель обосновать использование номинальных тавтологий носителями словацкого языка. С этой целью, опираясь на материал Словацкого национального корпуса, автор производит верификацию пропозициональных и прагматических функций номинальных тавтологий в позициях аргументов практической (неаналитической) аргументации и экспликации, а также проследить влияние лексических коллокатов на контекстуальную зависимость и интерпретации.

В начале данного раздела освещается вопрос о статусе номинальных тавтологий как конструкций, так и предложений соответственно их условию рекурсивности, «которая сводится к простому правилу: «одна и та же вещь» повторяется на разных уровнях...» (с. 126). В рамках предлагаемой методологии лингвистического анализа номинальных тавтологий автор предлагает радикально-прагматический, радикально-семантический и нерадикальный «гибридный» или семантико-прагматический подходы. Автор, придерживаясь в данной главе последнего подхода, при предварительном ориентировочном представлении о семантике и прагматике номинальных тавтологий, исходит из понятия факта, представленного в номинальных тавтологиях существительными, маргинально местоимениями, прилагательными и наречиями; в дискурсе реализуются как фактуальные предложения тетического характера, т. е. сформулированные в виде тезисов. Перечень номинальных тавтологий с указанием частотности употребления автор по данным Словацкого национального корпуса приводит на страницах 131–132. Согласно автору,

становится очевидным, что «с точки зрения коммуникативной лингвистики семантико-прагматический подход к номинальным тавтологиям включает как аспект говорящего, так и аспект адресата» (с. 133). В связи с этим автор полагает, что «основой номинальных тавтологий является экзemplификация, т. е. отношения между объектом и характерным для него свойством» (там же), осуществляемая на основе классификации и квалификации. На основе этого автор делит номинальные тавтологии на (психологический) субъект (связанный с классификацией) и (психологический) предикат (связанный с квалификацией), демонстрируя это наглядными примерами. Я. Соколова подводит итог сказанному, что на уровне предложения реализуются простые (фактические) и сложные (координативные) номинальные тавтологии.

В подразделе 4.2 автор отводит место анализу простых и сложных номинальных тавтологий в прагматической перспективе, т. е. с точки зрения их использования в вербальной коммуникации, различая при их оценке мнение и интенцию говорящего, причём свои суждения пополняет наглядными примерами.

В подразделе 4.3 Я. Соколова рассматривает иллюкутивный аспект номинальных тавтологий, исходящий из их дискурсивной реализации в формулировке и интерпретации ассертивной, сатисфакционной, директивной, комиссивной и предупредительной коммуникативных функций. Автор делает выводы, что «диапазон их реализации этим далеко не исчерпывается, поскольку тавтологии являются одним из примеров ассимилятивной гибкости языка, дающей практический смысл якобы редундантным конструкциям» (с. 152).

Необходимо отметить, что пониманию авторской идеи помогают разработанные Я. Соколовой схемы, отражающие формальную структуру редуплицированных наименований, фразем и номинальных тавтологий.

Таким образом, новая книга Я. Соколовой отличается строгой логикой изложения, убедительностью аргументаций при обосновании выдвигаемых теоретических положений. Монография написана научным и одновременно доступным языком.

В целом уникальная монографическая разработка профессора Я. Соколовой проблемы лексической редупликации заслуживает самой высокой оценки, поскольку имеет высокую теоретическую и прикладную значимость. Она будет, несомненно, полезна и лингвистам-теоретикам, и преподавателям, раскрывающим тайны языка в студенческой аудитории.

Ян Галло